

Краснова Т. А.

**Миражи счастья в
маленьком городе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К77

К77

Краснова Т. А.

Миражи счастья в маленьком городе / Краснова Т. А. –
М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга
по Требованию», 2022. – 352 с.

ISBN 978-5-521-73369-9

Марина привыкла быть в центре внимания, но ее отношение к тесному кружку друзей детства именно дружеское, ей не нравится, что кто-то может счесть их свитой избалованной девчонки. Внезапно среди друзей появляется Николай Берестов, которого все зовут просто Ник, многогранный, интересный порывистый и увлекающийся. Марине никогда не бывает спокойно с Ником, и их отношения ровными не назовешь: они то на грани разрыва, то пребывают в состоянии редких гармонии и близости. Как же понять, что за человек этот неугомонный Николай Берестов, какое будущее ждет с ним Марину? А может, важнее разобраться в себе и ответить на вопрос: любовь — это мираж или сила,двигающая миром?

ISBN

© Lennex Corp, 2022
© Краснова Т. А., 2022

Женские истории

*В издательстве «Центрполиграф»
выходят романы
Татьяны Красновой*

ТЕРРИТОРИЯ ЮНОСТИ
ЛЕСНАЯ СКАЗКА
ЛЮБОВЬ БЕЗ СТРАХОВКИ
МИРАЖИ СЧАСТЬЯ
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ

Женские истории

Татьяна Краснова

МИРАЖИ
СЧАСТЬЯ
В МАЛЕНЬКОМ
ГОРОДЕ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К78

*Разработка серийного оформления
Е.Ю. Шурлаповой*

© Краснова Т.А., 2019

© «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление серии,
«Центрполиграф», 2019

ISBN 978-5-227-08836-9

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Часть первая

Марш за дверь

— Это еще что такое! Урок алгебры для нее — пустяки! Можно почитывать книжечки!

Рахиль Исаковна возмущенно потрясла отнятым томиком «Властелина колец». Восьмиклассники с удовольствием оторвались от уравнений, хотя глядеть на классную руководительницу и ее жертву — Марину Медведеву — явно не развлекательное зрелище.

Мрачное форменное платье и ворох светлых кудрей по плечам. И что за противная привычка опускать глаза, не опуская дерзко задранной — так кажется Рахили — головы. А Рахиль — это вам не шутка. На ее уроках лучше глядеть ей в рот, закрыв свой собственный.

— Встать! Может, ты хочешь неделю мыть в классе полы? Сядь и открой учебник.

В этом году всех учеников ну просто обломали — ввели форму, и классная выбрала для девочек платья, похожие на ее собственное — глухие, мрачно-коричневые, почти черные. Девчонки

долго горевали, а потом решили, что некоторым, например Марине Медведевой, этот фасон со стоечкой даже идет.

Урок продолжается. Волшебный Толкиен в плену на учительском столе. Марина машинально открывает учебник, но перед глазами все еще несутся тени Черных Всадников и шепчется Вековечный Лес.

— Теперь она глядит в окно! Науки ее явно не интересуют. Не хочешь учиться — незачем в школу ходить. Марш за дверь! А за книжкой пусть придет отец. Господину Медведеву будет приятно посетить родную школу и узнать, что любимая дочь из нее скоро вылетит.

Дверь хлопнула. Стриженный ежиком шалопай привскочил с места. Рудик Фольц.

— И ты раздумал учиться? Давай дневник!

Классная уловила еще три протестующих взгляда. Пронзительный, непроницаемый, исподлобья — Жанна Лончинская. Сосредоточенный, серьезный — Артур Грачев, лучший ученик в классе. Полный незащищенности и недоумения — Рафаэль Мдивани.

Опять эта компания строптивцев! Ведь специально рассадила их по разным углам.

Волшебное кольцо

Даже когда слова Рахили справедливы, ни у кого не возникает желания исправиться, потому что она стремится не помочь человеку стать лучше,

а загнать его глубже в грязь. Марина постояла на школьном крыльце. Солнце сбросило капюшон из туч, и освобожденные лучи затопили весь город. На миг все стало белым: небо, дома. Железные крыши — сплошное слепящее зеркало. Молоденькие листья тополя, завернутые ветром, — льющаяся ртуть. И каждый листик дразнит свободой.

Ну и хорошо, что вырвалась пораньше. Надо успеть купить любимый торт «Волшебное кольцо» — привет, Толкиен! У братика день рождения, и соберется полон дом гостей.

Но в кафе «Забавушка» начинался обед, и очередь сказали не занимать. Может, попросить кого-нибудь? Марина с сомнением поглядела на хмурую старушку и перевела взгляд на мальчишку, своего ровесника, который выбирал мороженое. Протянула ему деньги:

— Возьми мне, пожалуйста... — и начала показывать торт на витрине.

Парень, не оглядываясь, протянул за деньги руку, а когда Марина повернулась к нему, перед ней никого не было. Она растерянно смотрела на болтающуюся стеклянную дверь. Очень принял самое деятельное участие:

— Ну, теперь не догонишь — вон автобус отошел.

Странный Дом

Книжку отобрали, деньги украли. Ну и денек.

Но над нежно-зелеными волнами акаций сверкнул золотой кораблик, блеснуло разноцвет-

ное окно, и на душе полегчало. Родной дом встречал ее — и надежный, и беспечный, как всегда. «Позови меня с собой», — заливается Пугачева — значит, отец уже дома.

Петровна и Глебовна — старушки, живущие напротив, вытянули шеи. Забор, разделяющий их владения, — наблюдательный пункт. Нравственность и чужие дела всегда под контролем. А уж Медведевы попали в центр их внимания еще до своего приезда.

Шесть лет назад Петровна и Глебовна ахнули: заброшенный дом сносят! Какого-нибудь нового русского принесло. Но оказалось, что это сын старой хозяйки, ставший Пал Палычем, вернулся домой, на Зеленую улицу.

Вот только странный дом он построил. На крыше — флюгер в виде парусника, чердачное окно — из красных, синих, желтых стеклышек, вместо старых яблонь — бесполезные акации. В то же время хозяин не был явным чудаком вроде Грачевых с их магазинчиком старья, которое никто не покупает. И выглядел солидно: высокий блондин с пушистыми усами, портфелем внушительных размеров и красивым блестящим автомобилем. Преуспевающий юрист.

Интереснее всего, конечно, было, когда же он женится. Медведев приехал один с двумя детьми, восьмилетней девочкой и годовалым малышом. И тут в Станный Дом зачалила соседка! Говорит, что помогает по хозяйству, но старух не проведешь. «Зачем такому красавчику

наша Дашка? — размышляла Петровна. — Она не первой молодости». Глебовна возражала: «Зато хозяйка хорошая».

Ослы дремучие

— Глянь, Медведева дочка. Из школы выговаривают, говорят, — сообщила Петровна.

Глебовна не успела ничего ответить, как раздался громкий женский голос:

— Врешь! Больше ее книжек никто не читает!

Дора готова была защищать Марину от всего мира и спешила навстречу — низенькая, кругленькая, с бархатистым смуглым лицом и глазами-вишенками. Вообще-то, она Дарья Васильевна, но Павлик, когда учился говорить, называл ее по-своему, и это имя прилепилось.

— Представляешь, а я деньги на торт потратила, — сообщила Марина.

— Да Пал Палыч всего накупил, — радостно заторопилась Дора. — А я еще домашний испекла...

Папа был в Маринином любимом настроении: лучезарный, искрящийся, готовый обнять и угостить весь мир.

— Ты одна? А где твоя публика? Мои уже все здесь. Голодные, как крокодилы. Мы на базар заехали, похватали всего по чуть-чуть.

— А я малышам домашний тортик испекла, — извиняющимся голосом добавила Дора.

Пал Палыч оглянулся:

— Да-да... Конечно.

Марина увидела сначала вопросительно-робкий взгляд женщины, затем взгляд мужчины, обращенный словно на пустое место, и поторопилась пройти в дом.

Гости Павлика собирали «Лего». Именинник держал мороженое и лизал его по очереди с Рольдом, огромным пятнистым догоем.

Из гостиной раздавались сочные мужские голоса. Обычная компания — бывшие папины одноклассники, отцы Марининых друзей: врач Лончинский, музыкант и районный министр культуры Мдивани и майор милиции Фольц. Марина любила послушать их разговоры — собираясь вместе, мужчины забывали о том, что они взрослые.

За дальним концом стола сидит незнакомая дама — не тетка, не женщина. Именно дама. А громче всех слышно дядю Алика, музейщика — он теперь появляется от случая к случаю, потому что уехал работать в Москву.

— ...И насыпает мне изюм, понимаете ли, в кулек из этого самого листа! — Дядя Алик потряс какой-то бумажкой. — Ослы дремучие! Это же семнадцатый век! Откуда взяли?

— Семнадцатый? И не истлел? — Доктор с любопытством вертел листок.

Марина увидела похожие на узор строки.

— Это по-арабски, — пояснил дядя Алик. — Вырвано явно из конца, это не сам текст, а идущая за ним памятная запись, «ишатакаран». По-